

П. Н. Цикорева

ПРИНЦИП АНТРОПОЦЕНТРИЗМА И ПАРАМЕТРИЧЕСКИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ НОРВЕЖСКОГО ЯЗЫКА

Принцип антропоцентризма — важная категория современного языкознания и — шире — всех гуманитарных наук. Концепция антропоцентризма берется как отправная точка в большом количестве теоретических и практических работ по лингвистике. При анализе семантики параметрических прилагательных (ПП) оказывается, что принцип антропоцентричности языка — центральный для ее описания. Вообще, этот принцип лежит в основе многих семантических исследований, проводимых в русле когнитивной лингвистики, которая изначально ориентирована на человека, особенности его мышления и восприятия окружающего мира, его категоризации и концептуализации.

Во-первых, уже в самой структуре ПП часто заложен антропоцентричный эталон размера. ПП обычно трактуются следующим образом: lang 'длинный' (такой, который больше нормы длины, или такой, который длиннее нормы), grunn 'мелкий' (такой, который меньше нормы глубины, или такой, который мельче нормы). Норма в толковании прилагательных — «переменная величина»¹, которая будет меняться в зависимости от нескольких параметров. Наряду с некоторыми другими типами нормы существует так называемая антропоморфная норма (термин японского лингвиста Такао Судзуки)², что соответствует термину «антропоцентрический» или «абсолютный» эталон размера в работах других исследователей³. Антропоморфная норма применяется, когда человек использует

© П. Н. Цикорева, 2011

свое собственное тело и свойственные ему пропорции в качестве эталона, с которым сравниваются параметры других объектов. В таких случаях за эталон берется средний размер тела человека, отвлеченный от каких-либо национальных, возрастных, культурных и других особенностей тех или иных групп людей. Понятно, что во многих контекстах антропоморфная норма нередко сменяется нормой ситуативной, или прагматической⁴. Так, ребенок и взрослый человек по-разному оценят высоту дерева или забора, исходя из своих собственных физических характеристик. Этот вид нормы используется, например, когда человек описывает размеры животных, сравнивая их с размерами своего тела. Так, для всех людей планеты слоны будут большими животными, а мыши — маленькими. Этот же вид нормы используется в ситуациях, когда на передний план выходит сравнение параметрических характеристик объектов с антропоцентрическим эталоном размера. Так, в следующем примере описывается гигантский кусок скалы, отвалившийся во время дорожных работ. В этом случае важно не то, насколько этот кусок скалы больше или меньше типичного представителя объектов своего класса, а то, что он настолько большой, что может убить человека. Пример: *Da veien blei sprengt, raste en diger fjellblokk ut og drepte skytebasen* 'Когда взрывали дорогу, сверху отвалился громадный кусок скалы и убил дорожного рабочего'⁵.

В норвежском языке, как и в русском, есть существительные, которые не сочетаются с прилагательными размера и величины. Они называют объекты, форма и/или размеры которых заведомо определены и известны и не могут меняться в зависимости от ситуации, т. е. не будут отклоняться от нормы. Например, по-норвежски нельзя сказать *en lang/høy/tykk datamaskin* 'длинный/высокий/толстый компьютер', *en lav/trang/grunn tekanne* 'низкий/узкий/мелкий чайник' или *stor/liten/kort te* 'большой/маленький/короткий чай'. Подобные сочетания выглядят неестественно, так как при функционировании этих объектов таких отклонений от нормы обычно не возникает. В целом, как отмечает Е. В. Рахилина, ссылаясь, в свою очередь, на идею А. Вежбицкой, «представление носителя языка о нормативных размерах возникает в связи с той функцией, которую имеет предмет в жизни человека, с процедурой использования его человеком»⁶. Именно процесс использования предмета человеком

часто определяет правила сочетаемости существительных с ПП и усложняет их. Так, по-норвежски возможны сочетания *en trang sofa* 'узкий/тесный диван', *en trang lenestol* 'узкое/тесное кресло' и даже *en trang stol* 'узкий стул' (скорее, здесь также имеются в виду мягкие театральные стулья), но не *en trang krakk* 'узкий/тесный табурет'. То есть для нормального функционирования такого предмета, как табурет, параметр ширины нерелевантен, в то время как для кресла или дивана он имеет значение. ПП *trang* 'узкий' в целом сильно антропоцентрически ориентировано, т. е. имеет склонность описывать объекты, в которых тесно или некомфортно человеку.

Из вышесказанного следует, что отнюдь не каждый объект можно произвольно охарактеризовать при помощи любого ПП, несмотря даже на то, что у объекта может наличествовать необходимый параметр. Так, стакан обладает глубиной, но словосочетание *et dypt glass* 'глубокий стакан' звучит странно как по-норвежски, так и по-русски. Многие исследователи семантики параметрических прилагательных отмечают, что система координат, в которой располагаются объекты в языковой картине мира, существенно отличается от модели пространства, принятой в физике и геометрии. В языке находит отражение то, что человек моделирует и структурирует окружающее его пространство по себе, переносит на объекты характеристики и измерения своего тела. Это проявляется, например, в следующих сочетаниях: *ved foten av et tårn* 'у подножия башни', *fingertrykk* 'в палец толщиной', *et hode høyere* 'на голову выше'.

Важный принцип организации пространства — расположение объектов в вертикальной или горизонтальной плоскости и движение по вертикальной и горизонтальной оси. Ось «верх–низ» «отражает характерную для человека пространственную ориентированность его тела в нормальных условиях, т. е. в положении стоя»⁷. Высокие объекты демонстрируют фактическое или фиктивное движение вверх вдоль вертикальной оси, они «растут», как и человек: *høye trær* 'высокие деревья', *høyt hus* 'высокий дом'. ПП *lang* 'длинный' в прототипическом случае использует описывает объекты, расположенные в горизонтальной или вертикальной плоскости, не обязательно фиксированные в пространстве и имеющие максимальный параметр. Важна также форма объекта, которая должна быть вытянутой, что справедливо для следующих примеров: *lange*

armer 'длинные руки', en lang tunnel 'длинный туннель', en lang stang 'длинный шест', и др. ПП tykk 'толстый' довольно часто описывает твердые плоские объекты, называя их наименьший параметр: en tykk madrass 'толстый матрац', en tykk vegg 'толстая стена', en tykk lommebok 'толстый бумажник'. Кроме плоских объектов, анализируемое ПП характеризует объекты цилиндрической формы: en tykk ledning 'толстый провод', en tykk pølse 'толстая сосиска', en tykk spiker 'толстый гвоздь'.

Вообще, форма объекта часто выступает очень важным свойством, определяющим выбор ПП для его описания. Основываясь на этом, Л. Талми предложил понятие «топологические типы», некие «эталонные формы, такие как поверхности, емкости и под.», которые «как бы “вбирают в себя” сложные наборы признаков, которые пытались отразить структурные описания»⁸. С понятием, предложенным Л. Талми, соотносится понятие образных схем, принадлежащее когнитивной лингвистической теории Лакоффа–Джонсона, которое также используется для описания структуры параметрических прилагательных. Этот термин обозначает схематическую гештальт-структуру, которая вбирает в себя весь многообразный человеческий опыт. Образные схемы — это своего рода абстракции, которые осуществляют «первичное, “допонятийное” структурирование нашего опыта, которое затем может уточняться и дополняться посредством наложения понятийной сетки»⁹. Примеры образных схем: path 'путь', container 'вместительница', part-whole 'часть–целое', surface 'поверхность' и т. д. Так, ПП dyp 'глубокий' в прототипическом случае использования характеризует объекты, которые можно условно назвать «емкостями» в терминологии Талми или «контейнерами» в терминологии Лакоффа–Джонсона: en dyp brønn 'глубокий колодец', нехарактерное для русского языка сочетание en dyp dal 'глубокая долина', en dyp elv 'глубокая река'. Также это ПП может описывать слои вещества, находящегося на земле: snø 'снег', sand 'песок', søle 'грязь'. Tykk 'толстый' может обозначать слои, не обязательно находящиеся на земле, и мягкие плоские объекты, а также характеризовать одежду: tykt glass 'толстое стекло', skinn 'кожа', is 'лед', genser 'свитер'.

ПП vid 'широкий' часто характеризует «безграничные», необъятные пространства. К существительным с подобным значением

относятся следующие: *slette* 'равнина', *horisont* 'горизонт', *dal* 'долина', *hav* 'море', *utsikt* 'вид', *landskap* 'ландшафт'. Помимо существительных, обозначающих необъятные пространства, это ПП описывает проходы и, в целом, объекты, имеющие цилиндрическую форму, например, *en port* 'подворотня', *en blomstervase* 'ваза для цветов'. Кроме этого, *vid* 'широкий' может описывать разного рода отверстия: *en vid åpning/gap* 'широкое отверстие'. *Smal* 'узкий' сочетается как с существительными, обозначающими дороги, тропинки и подобные объекты, так и с существительными, обозначающими проходы и другие объекты цилиндрической формы. Последнее наводит на мысли о том, что *smal* 'узкий' — в равной степени антоним прилагательных *bred* 'широкий' и *vid* 'широкий, просторный'. Нередко в прототипических случаях употребления ПП *smal* 'узкий' за точку отсчета берется человек, который помещается внутрь или посередине объекта, т. е. *smal* 'узкий' оценивает, насколько свободно человеческое тело помещается на дорогах, тропинках, в коридорах и проходах, описываемых анализируемым ПП: *Stien var smal og gav bare plass til en i bredden* 'Дорожка была узкая, так что в ширину на ней мог поместиться только один человек'.

Bred 'широкий' описывает меньший из горизонтальных параметров объекта, причем важным условием, для того чтобы объект мог характеризоваться ПП *bred* 'широкий', выступает наличие у этого объекта фасада¹⁰: *en bred dør* 'широкая дверь', *en bred sofa* 'широкий диван'. Частотные варианты сочетаемости с этим ПП — существительные, обозначающие объекты, по которым человек может передвигаться, например, *vei* 'дорога', *gate* 'улица', *sti* 'тропинка', *bane* 'дорога', *elv* 'река'. Вообще, как уже отмечалось выше, функциональность объектов в жизни человека играет значительную роль в приписывании объектам тех или иных свойств. Как пишет Е. В. Рахилина, «способ разбиения на топологические типы связан с природой объектов, а это значит (в той антропоцентричной картине мира, которую предлагает естественный язык) — со способом использования их человеком»¹¹. Так, *dyp* 'глубокий' может описывать объекты, не являющиеся емкостями в прямом смысле этого слова, но имеющие с ними внешнее и функциональное сходство. К таким объектам часто относятся предметы мебели: *Fra dype sofaer i lune stuer er det like vanskelig å sette seg inn i smerten og anstrengelsen* 'Сидя

на глубоких диванах в уютных гостиных, сложно представить себе, что кто-то испытывает боль и напряжение’.

ПП *dyp* ‘глубокий’ применяется при описании объектов, куда что-то кладут или, наоборот, откуда что-нибудь вычерпывают: *en dyp brønn/bolle/gryte* ‘глубокий колодец/глубокая миска/кастрюля’. Это ПП описывает также вместилища, обозначающие водные объекты: *vann* ‘озеро’, *sjø* ‘море’, *fjord* ‘фьорд’, *tjern* ‘лесное озеро’, а также другие объекты, обладающие большой глубиной: *en dyp avgrunn/grøft* ‘глубокая пропасть/канавка’. В представлении человека эти объекты называются глубокими, потому что происходит мысленный процесс измерения их глубины: в них глубоко падать или тонуть: *Konsekvensene av å falle ned i den dype avgrunnen er akkurat de samme som å bli påkjørt av en bil i 50 km/t* ‘Последствия падения в глубокую пропасть сопоставимы с тем, что может случиться с человеком, если на него наедет автомобиль,двигающийся со скоростью 50 км/ч’¹².

Подобное явление, подтверждающее значимость функции объекта в жизни человека для выбора определенного ПП, можно также наблюдать в случае с прилагательными *lang* ‘длинный’ и *bred* ‘широкий’. Выше уже упоминалось, что *lang* характеризует максимальный параметр объекта, что, однако, не соответствует действительности в следующих примерах: *en bred sofa* ‘широкий диван’, *en bred pult* ‘широкий письменный стол’, где эту функцию выполняет ПП *bred*. В других случаях, однако, тот же параметр может описываться и при помощи ПП *lang*. В ситуации с предметами мебели, на которых сидят, *bred* ‘широкий’ характеризует эти объекты с точки зрения того, достаточно ли места предоставляют эти объекты для того, чтобы на них мог комфортно разместиться человек или несколько людей¹³. Если же человек ляжет на диван во весь рост, он, скорее всего, охарактеризует его при помощи прилагательного *lang* ‘длинный’ или *kort* ‘короткий’: *Vel, hvis man ser bort i fra at jeg lå i fosterstilling i en altfor kort sofa hele natta <...> så sov jeg faktisk ganske godt* ‘Ну, если отвлечься от того, что всю ночь я спала в позе эмбриона на слишком коротком диване, можно сказать, что я спала хорошо’.

Если рассматривать ситуацию с широким или длинным столом, то верным оказывается подход Е. В. Рахилиной, которая пи-

шет, что «широкий применимо прежде всего к вытянутым поверхностям и предметам, имеющим такую поверхность в качестве функционально значимой»¹⁴. О соотношении ширины и длины объектов пишет и А. Н. Журинский, используя понятие «мгновенная ориентация» (МО): широким мы назовем здание, если стоим напротив, но мы охарактеризуем его как длинное, если проходим мимо¹⁵. В этом примере важна не только функция объекта, но также и его ориентированность относительно человека, «наблюдателя» (термин М. Бирвиша, который используется в большинстве работ по семантике ПП)¹⁶. Так, для того чтобы объект можно было охарактеризовать ПП lang 'длинный', необходимо, как пишут некоторые исследователи, чтобы человек, выступающий с позиции наблюдателя, имел возможность видеть объект целиком. Поэтому ПП lang 'длинный' не может характеризовать такие объекты, как пустыни и моря. Однако это условие спорное для таких объектов, как *vei* 'дорога', *fjord* 'фьорд' и т. д. Пожалуй, более верна позиция Е. В. Рахилиной, которая утверждает, что для определения длины объекта наблюдатель должен помещаться в его начале, но обозреть объект полностью ему не обязательно. То же самое явление можно наблюдать при описании таких объектов, как бочки и ведра: по-норвежски допустимы оба сочетания — *en høy bøtte/tønne* 'высокое ведро/высокая бочка' и *en dyp bøtte/tønne* 'глубокое ведро/глубокая бочка', в зависимости не только от того, для чего используется объект, но и от того, где по отношению к наблюдателю он расположен. Если взгляд наблюдателя устремлен сверху вниз, то объект часто будет охарактеризован с помощью прилагательного *dyp* 'глубокий', в то время как прилагательное *høy* 'высокий' употребляется, когда взгляд наблюдателя движется снизу вверх. Таким образом, антропоцентрическая ориентированность объекта очень важна для присваивания ему определенных параметров и для обозначения этих параметров в языке.

Итак, анализ семантики норвежских параметрических прилагательных подтверждает тезис о том, что принцип антропоцентризма — центральный в этой области, так как именно он обуславливает стратегии измерения объектов в языке. Это еще раз доказывает, что особенности человеческого восприятия, его двигательная активность и образное мышление играют огромную роль при струк-

турировании и категоризации мира, что, естественно, отражается в языке.

---

¹ Кузина И. Ю. К вопросу об отражении параметрических характеристик объекта в языковой картине мира (на материале русского и английского языков) // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 85. С. 162.

² Suzuki Taeko. Words in Context. A Japanese Perspective on Language and Culture. Tokyo, 2006. P. 67–72.

³ Урысон Е. В. Семантика величины // Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006. С. 716.

⁴ Кронгауз М. А. Норма: семантический и прагматический аспекты // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М., 2004. С. 139–141.

⁵ Примеры 1–3 взяты из Ослоского корпуса текстов: <http://www.tekstlab.uio.no/norsk/bokmaal/>

⁶ Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2008. С. 130.

⁷ Кузина И. Ю. К вопросу об отражении... С. 159.

⁸ Рахилина Е. В. Когнитивный анализ... С. 121.

⁹ Скребцова Т. Г. Американская школа когнитивной лингвистики. СПб, 2000. С. 103.

¹⁰ Журинский А. Н. О семантической структуре пространственных прилагательных // Семантическая структура слова. М., 1971. С. 100.

¹¹ Рахилина Е. В. Когнитивный анализ... С. 131.

¹² Примеры 4, 5 взяты из норвежской версии поисковой системы Google: google.no.

¹³ Vogel Anna. Swedish Dimensional Adjectives: doctoral diss. Stockholm, 2004. P. 127.

¹⁴ Рахилина Е. В. Когнитивный анализ... С. 123.

¹⁵ Журинский А. Н. О семантической структуре... С. 105.

¹⁶ Подробнее см., напр.: Vogel Anna. Swedish Dimensional Adjectives.

Polina Tsikoreva

AN ANTHROPOCENTRIC APPROACH TO THE DIMENSIONAL ADJECTIVES IN NORWEGIAN

The article deals with the semantics of the Norwegian dimensional adjectives which are analysed in the framework of cognitive linguistics. Such terms as “prototypical use” and “image schema” are applied. The anthropocentric approach with its interest to the human factor represented in the language dominates the analysis.